

Марк ЮДАЛЕВИЧ

НА УЛИЦЕ БОРОДКИНА

В одном из моих поэтических сборников опубликовано стихотворение, посвященное памяти друзей - писателя Петра Бородкина и офицера Советской Армии Владимира Рутковского. Оно начинается строками:

Есть в альбоме моем пожелтевшее старое фото, -
три веселые парня беспечно глядят в объектив.

Если б нам повстречался в те дни ясновидящий кто-то,
если б он рассказал через что нам придется пройти!

И дальше идут строки о том, как «на красном снегу умирал подполковник Рутковский и не кланялся пулям Бородкин - лихой старшина», и о том, как сложилась жизнь каждого из нас.

Мы все когда-то учились в одном классе. Крепко дружили. И более всего нас объединяла любовь к истории. Книжки на исторические темы, монографии, научные статьи были нашим любимым чтением. Однажды мы даже попытались ознакомиться с архивными материалами, но одна из сотрудниц архива довольно сухо посоветовала:

- Подрастаете, будете хотя бы студентами, тогда приходите.

- Она просто не знает с кем имеет дело, - обиженно, но довольно высокомерно заявил Рутковский, когда мы не солоно хлебавши вышли из архива.

Теперь я могу сказать, что будущий подполковник был провидчески прав. Уже через десяток с небольшим лет один из нас - П.А. Бородкин станет заведовать этим самым архивом, а еще через некоторое время и всеми архивами Алтая.

Петр Антонович - коренной барнаулец. Жил он в том районе, о котором в просторечии говорят «на горе». Родился в 1918 году в семье рабочего. Крестили Петра в той Знаменской церкви, в помещении которой позже и разместился архив. Трудовая деятельность Бородкина началась еще в школьные годы (с 13 лет работал помощником маляра, потом маляром). Окончил исторический факультет Барнаульского пединститута. Работал учителем в средней школе алтайского села Сычевка. Участник Великой Отечественной войны. День Победы встретил в Кенигсберге.

Вернувшись в родной город в победном сорок пятом, Бородкин поступил на работу в краевой государственный архив и работал там всю жизнь до постигшей его тяжелой болезни. Более двадцати лет заведовал архивным отделом Алтайского крайисполкома. За эти годы Петр Антонович много сделал для развития архивов Алтая, их систематизации и пополнения. Одновременно Бородкин с первых дней работал над архивными материалами. Он заносил в толстые тетради различные сведения из истории края. Из этих тетрадей можно узнать много полезного и любопытного. В них можно найти сведения о социальном составе населения прошлых веков: рабочих людей, чиновников, купцов, военных, крестьян, инвалидов. В них есть сведения о количестве добытых в то или иное время руд, выплавленных металлов, о наводнениях и пожарах, о беглых с заводов мастеровых и их наказаниях, о погоде в разные годы, и даже о ценах на продукты и товары. Например, о том, что во второй половине XVIII века пуд муки стоил в зависимости от сорта 8-19 копеек, теленок 30-40 копеек, фунт масла - 3 копейки, пуд рыбы отдавали за копейку. Зато бархат продавали по 1 руб. 20 коп. за аршин, а аршин сукна стоил до 5 рублей.

В «бородкинских тетрадах», как мы их называли, содержится много сведений о самых различных десятилетиях далекого и недавнего прошлого.

С каждым годом росли и исторические познания Бородкина. Ему еще не было сорока лет, когда его стали называть хранителем алтайской старины.

С Петром Антоновичем консультировались многие писатели и историки. В частности Евгений Федоров, когда работал над романом о всемирно известном металлурге, создателе русского булата Павле Петровиче Аносове, бывшем одно время начальником Алтайского горного округа; Сергей Залыгин, изучавший материалы партизанского движения на Алтае для романа «Соленая падь»; Афанасий Салынский, создавший пьесу «Хлеб и розы», где одно из действующих лиц знаменитый алтайский партизанский главком Ефим Мамонтов; доктор исторических наук А.П. Бородавкин, занимающийся историей Алтая; Александр Худяков, автор книги «История Алтайского края»; крупнейший ученый археолог и историк академик А.П. Окладников, главный редактор пятитомной «Истории Сибири». Кстати, в «Истории Сибири» есть и работы Петра Бородкина. Это - «Всеобщая политическая стачка в Сибири», «Первые советы и вооруженные восстания в Сибири», «Революционное движение в Сибири во время спада революции».

Всего же на основе архивных материалов Петр Бородкин опубликовал более четырехсот работ. Первая из них - «Роль партизанского движения на Алтае в разгроме колчаковщины» вышла отдельным изданием еще в 1949 году. В ней Петр Антонович одним из первых раскрыл тот факт, что алтайская партизанская армия не только связывала тылы Колчака, но, в какой-то степени, решила судьбу колчаковских войск и самого адмирала, преградив им ближайший путь отступления через Алтай к монгольской границе. Дорога на Дальний Восток оказалась для колчаковцев гибельной.

Через два года после первой появилась вторая книга П. Бородкина «Крестьянские волнения на Алтае в 1905-07 годах». Десять вышедших отдельными изданиями работ этого автора отличает глубина и основательность. Но среди них особенно выделяются - «С.И. Гуляев. Жизнь и деятельность». Это одна из первых работ о замечательном барнаульском ученом и краеведе, историке, археологе, этнографе, минерологе, фольклористе, селекционере, чьим именем названа одна из улиц Барнаула. Увлекательно описано в очерке открытие им шубного красителя. Будучи членом II научных обществ Степан Иванович вел большую переписку. Чернила тогда были дороги и он решил сделать их сам. В результате получился краситель, который при некотором усовершенствовании оказался пригодным для крашения овчин. Многие барнаульские шубники предлагали Гуляеву большие деньги за его краситель. Но ученый безвозмездно передал секрет своего открытия некоему Лапину. Взял только с него условие не наживаться на этом красителе, продавать шубы по сходной цене. «Барнаулки» широко пошли по стране. Полушубки вытеснили знаменитые романовские, а дамские шубки, отороченные амурским сурком, покупались даже для фрейлин царского двора и получили первый приз на конкурсе верхней дамской одежды в 1899 году в Париже.

Таких блестящих из прошлого нашего края очень много и в книгах, и в статьях Бородкина. Большой интерес вызвали его содержательные, основанные на архивных поисках, статьи «Имена наших улиц», «Яков Попов - один из создателей ансамбля Демидовской площади в Барнауле», «Исследователь Алтая (О П.С. Палласе)» и другие.

Характерно, что в исторических работах Петра Бородкина исследователь всегда соседствует с художником. В статьях он умел создать зримый портрет героя, не пренебрегал диалогом, и, порой, даже пейзажем. А главное, писал всегда ярким образным языком. Поэтому всем показалось закономерным появление его рассказов. Это были рассказы из прошлого родного города. Самый первый из них относится еще к его предыстории. Он озаглавлен на «Барна-Ауле». Так называлась, протекающая в городе, обмелевшая теперь речка Барнаулка. На ее берегу по цветастому травостой долины беспорядочно разбросалась серыми крапинами небольшая деревня Усть-Барнаульская.

«Избы в ней, - писал Бородкин, - коренастые, бревенчатые, рубленные по-сибирски в угол, с низкими потолками - для тепла в лютые зимы.

...В деревеньке проживал люд пришлого звания, что долго слонялся по Руси, как перекасти-поле, укрываясь от розыска помещиков и в конце концов, нашел прочную зацепку, осел на месте».

Это и была деревня Усть-Барнаульская, на месте которой возник заводской посад при демидовском плавильном заводе. Людям этой деревни, их тревогам, их незавидным судьбам, в связи с появлением завода, и посвящен первый рассказ Бородкина. А дальше проследживается почти вся история города. Здесь и новеллы о рабочих людях, и о так называемых малолетках, с детства занятых заводским трудом, и, конечно, о Ползунове, о знаменитых путешественниках, о событиях, последовавших за крестьянской реформой, о годах революции и гражданской войны. И просто об особенностях горнозаводского быта.

Эти последние часто были наиболее интересными. Например, из архивных материалов, писателю стало известно о том, что отцы семейств в специальных формулярах, которые

заводились на население, давали своим дочерям уничижительные характеристики. Например: «Постоянно страдает икотой... часто бывает в обмороках, крепко глуха на оба уха». Или: «Забывчива и слабоумна, по дикому хохочет и кричит во сне, ненадежным здоровьем омрачает жизнь родителям». Делалось это с целью уберечь девушку от принудительного замужества, сохранить работницу в семье, так как мужчины исполняли свою пожизненную повинность на заводах и рудниках.

Случалось, что начальство раскрывало эти невинные хитрости. Именно на такой коллизии построен рассказ «Раскрытая уловка».

Вслед за первой книгой Петра Бородкина - «Исторические рассказы о Барнауле» - появилась вторая - «Тайны Змеиной горы». Она тоже была результатом архивных исследований. В одной из папок, материалы которой относились к XVIII веку, Петр Антонович наткнулся на неординарный эпизод из жизни рудознатца Федора Лелеснова. За открытие крупнейшего на Алтае Змеиногорского рудника, многие годы служившего источником прибыли для барнаульского, павловского, сузунского и других заводов, Лелеснову от имени императрицы была назначена награда. Но это место в документе оказалось тщательно зачеркнутым. Стало ясно, деньги оказались в руках какого-то крупного чиновника, а то и самого Главного командира горного округа.

Для исследователя, а, тем более, для художника, деталь значит очень многое. Бородкин сразу почувствовал, что жизнь талантливого искателя руд была нелегкой. Изучив ее по документам, побывав в Змеиногорске, Петр Антонович создал остросюжетную, очень колоритную повесть, заслужившую высокие оценки читателей и критики.

За этой повестью последовали и другие книги. Анализ писательской работы Бородкина, особенностей его художнической палитры не входит в задачи данной статьи. Нельзя пройти лишь мимо последнего его произведения - исторического романа «Иван Ползунов». Роман этот вышел в 1985 году, за год до смерти автора. Он писал его тяжело больным, потеряв обе ноги. Но родные и близкие друзья запомнили его сидящим в высоком кресле у пишущей машинки. На этой машинке Петр Антонович каждый день выстукивал две-три, а иногда и более страниц будущего романа. О знаменитом механикусе написана не одна книга. Но роман Петра Бородкина, несомненно, самое крупное и глубокое произведение о нем. Здесь тоже сказались деятельность археографа. Бородкин не только изучил найденные до него документы о нашем выдающемся земляке, но и разыскал много новых. Он проникся той эпохой и это сказалось и в сюжетной канве книги, и в ее языке, не архаичном, но и не всегда современном по лексике и построению фразы. Здесь автор романа проявил незаурядный такт и чувство меры, свойственные лишь настоящим художникам.

Хочется отметить одну черту этого человека. Как настоящий краевед он всю жизнь интересовался делами родного края, сумел очень многих заинтересовать его историей, а отдельные его прозелиты успешно продолжают его работу. Даже будучи больным, хранитель алтайской старины консультировал по телефону то учителей, то преподавателей вузов, то архивистов, а некоторых принимал на дому. Успел прочесть несколько диссертаций и дать на них отзывы.

Был и еще случай, который врезался мне в память. Подземные воды затопили подвалы в старинном, построенном еще в 1830 году здании, где до Октябрьской революции проживали начальники Алтайского горного округа, а позже находился горисполком. Председатель горисполкома позвонил Петру Антоновичу, спросил, были ли подобные наводнения в давние времена и как с ними боролись. Бородкин подсказал ему, где можно разыскать план здания, на котором указаны шлюзы, какие необходимо перекрыть. Это и было сделано.

Так и тяжело больной Петр Антонович Бородкин оказывал неоценимые услуги своему городу.

После смерти Петра Антоновича, его именем назвали одну из улиц Барнаула. Впрочем, те, кто читал его статьи и книги еще раньше, побывал на улице Бородкина.